

РАМАЗАН АБДИКЕЕВ И ЗАМИР МУСТАФИН



Два чудаковатых паренька — один Большой, а другой Маленький — вышли, робко ступая по манежу, и доверчиво улыбнулись зрителям. Искренность чувств, мягкий юмор и комедийная изобретательность пришлись по сердцу публике и возникла та взаимная симпатия, без которой нет и радости общения.

Умение общаться со зрителем без излишней аффектации — непростое умение. Для этого нужны абсолютный слух, вкус и чувство меры. И еще полное доверие зрителя. Абдикеев и Мустафин знают и любят своего зрителя. Они не кокетничают, не заигрывают с ним — общаются на равных. И мы принимаем мир добрых и славных чудаков Замира и Рамазана.

Внешний облик клоунов, разумеется, помогает созданию комедийного контраста, проявляющегося и в характерах персонажей. Высокий, франтоватый, с безукоризненными манерами и ухоженными усами дамского сердцеда Рамазан деятелен и энергичен. Маленький, простодушный, даже чуточку смущенный тем, что он такой простодушный и маленький, Замир по-восточному медлителен. Рамазана просто обуревают масса всевозможных идей. Он постоянно куда-то торопится. Но вдруг, словно споткнувшись на бегу, останавливается и удивленно смотрит на своего неказистого

друга. Так происходит всякий раз, когда меланхоличный Замир, с трудом поспевающий за предприимчивым партнером, неожиданно ошеломляет его какой-нибудь замысловатой головоломкой. Однако, несмотря на все сложности клоунских перипетий, они не только не ссорятся между собой, но все время словно напоминают нам: люди, будьте добрее, снисходительнее, бережно относитесь друг к другу. Их мир радостен и грустен, тих и светел.

Взять хотя бы интермедию, в которой Замир влюбляется в девушку, сидящую в зале. Клоун хочет подарить ей воздушный шарик. И кажется, это не составит особого труда, ведь в центре манежа стоит Рамазан с целой гирляндой разноцветных шаров. Но не тут-то было. Как только клоун с подарком направляется к своей особе, обязательно происходит какая-нибудь неприятность. Замир натывается на барьер или на партнера, а то просто падает, при этом, конечно, в его руках лопаются шарик.

В конце концов, у Рамазана остается лишь один шарик. Замир вымалывает его и трепетно несет приглянувшейся девушке. И опять неудача! Клоун в полном отчаянии. Растроганный Рамазан спешит на помощь другу. Он разыскивает на ковре кусочки лопнувшего шарика и... сшивает их ниткой. После починки он начинает надувать шарик и происходит невероятное — в руках клоуна появляется яркий воздушный шар. Замир на седьмом небе от счастья, но как же прикоснуться к такому чуду и не лишиться его тотчас же?! На выручку приходит Рамазан, он берет друга на руки и вместе с шаром осторожно подносит к девушке. Друзья в восторге. Но вдруг раздался резкий хлопок. Вздвогнув от неожиданности, клоуны устермляются к зрительнице. Но поздно — руки ее пусты, она не сумела сохранить подарок. Расстроенный Замир понуро бредет по манежу. Рамазан, бросив укоризненный взгляд беспечной особе, спешит успокоить огорченного друга. Он не-

жно обнимает своего приятеля, заботливо склонившись над ним, как над малым ребенком, и, словно пряча от обидчиков, уходит за кулисы. Эта сценка, навевающая светлую грусть, сердечную теплоту и нежную улыбку, надолго запоминается зрителю.

Надо сказать, что комедийный дуэт Рамазана Абдикеева и Замира Мустафина сложился не сразу. Вначале они выступали порознь. Мустафин выпускался из Государственного училища циркового и эстрадного искусства с музыкальным номером. Несколько позже окончил цирковое училище Абдикеев и в группе гимнастов работал на турнике. Но при всем внешнем благополучии что-то не удовлетворяло молодых артистов. Понадобилось несколько лет, чтобы Замир и Рамазан поняли — только вместе они могут осуществить свои творческие замыслы. Так, в 1974 году возник дуэт Большого и Маленького.

Выступая с различными веселыми сценками, клоуны используют элементы многих цирковых жанров. Они виртуозно владеют акробатикой, жонглированием, музыкальными инструментами. Но особую склонность проявляют к иллюзии. Поэтому фокусы присутствуют почти в каждой репризе и придают действиям клоунов оттенок шутилой фантазии.

Абдикеев и Мустафин принадлежат к плеяде комиков нового направления, развивающегося в современном цирковом искусстве. Комедийные маски этих героев, наряду с оригинальным гримом, гиперболизированными чертами характера, костюмами, походкой, обладают еще и собственной мотивировкой смешных поступков. Однако чудачества их персонажей отличаются от тривиальной глупости, частенько определявшей поступки клоунов. Абдикеев и Мустафин, играя яркие буффонадные сценки, стремятся осмыслить внутренний мир своих героев. Поэтому образы, создан-

ные артистами на манеже, не только смешные, но добрые и романтические.

Правда, что бы ни говорили специалисты, все равно последнее слово за зрителем. А он всегда очень чутко улавливает, насколько откровенны перед ним артисты, насколько искренно то, что они показывают. Опыт подтверждает, что при внутренних расправах актеров, при их недоверии друг к другу, строить свои отношения в манеже на дружбе — бесполезно. Зритель не поверит. И когда на красивый постамент, на котором так хочется постоять, возомнив себя героем или гением, приносят кактус и выясняется, что никакой это не постамент, а обычная подставка для цветка — это тоже смешно и печально. И это метаморфозы жизни, которые так точно подмечены клоунами.

Однажды Рамазан Абдикеев и Замир Мустафин пришли в гастроном. Подошли к прилавку, чтобы выбрать сыр, и тут одна из продавщиц воскликнула: «Ой, и обернулась к подругам. — Смотрите, девочки, это клоун из цирка!». Пожалуй, в самом этом факте не было бы ничего примечательного, если бы не то обстоятельство, что узнали на сей раз не маленького смешливого Замира, что было бы естественно, а мало чем внешне напоминающего клоуна Рамазана. «Вот так приходит слава!», — философски заметил Абдикеев и, снисходительно похлопав партнера по плечу, двинулся к прилавку.

Мир, в котором живут клоуны, совсем не похож на наш — прагматичный и деловой, сухой и расчетливый. Они же ухитряются энергией своего таланта в один момент сорвать с наших, отнюдь не загримированных лиц застывшие маски деловитости, серьезности, важности. И хотим мы того или нет, приняв свой нормальный облик, мы сами хоть ненадолго становимся добрыми весельчаками. Такова уж великая сила искусства.